DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-18>

ХРОНОТОП И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В НЕОТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЙ ПРОЗЕ (ТВОРЧЕСТВО М.А. ТАРКОВСКОГО В НОВЕЙШЕМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ)

А. Вавжинчак (Краков, Польша)

Аннотация

В статье дан анализ актуального литературоведения и книги Н.А. Вальянова «Поэтика М.А. Тарковского: проблема хронотопа и образ героя» как издания, затрагивающего вопросы современного неотрадиционализма, «нового реализма». В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с монографическим анализом художественного мира сибирского писателя. Вальянов анализирует конструкты времени и пространства в прозе Михаила Тарковского, а также выстраивает типологию персонажей. Проведенное исследование доказывает, что творчество М. Тарковского можно воспринимать как важное явление неотрадиционалистской прозы начала XXI в., сама же книга молодого ученого вносит существенный вклад в изучение традиционализма в русской литературе XX–XXI вв.

Ключевые слова: *творчество М. Тарковского, традиционализм, неотрадиционализм, хронотоп, образ героя.*

Традиционалистская проза уже несколько десятилетий остается одним из ведущих течений в русской литературе. За этот период она пережила взлет на волне оттепели, время утверждения и признания в последующие два десятилетия, а также кризис, совпавший с перестройкой и кардинальными переменами в общественно-политической, культурной жизни страны. В то время многие критики, литературоведы утверждали конец реализма и господство постмодернизма, стоявшего в идеологической оппозиции к традиционалистской эстетике. Однако начиная с первых же лет нового столетия можно наблюдать возрождение данного течения – это связано с приходом в литературу нового поколения писателей, которым не чужд был тот многогранный корпус эстетических и нравственных проблем, которые присущи традиционализму. Продолжателями традиции можно считать О. Павлова, З. Прилепина, С. Шаргунова, Р. Сенчина, а также М. Тарковского.

Современный традиционализм разнообразен как по тематике, так и по стратегии письма отдельных авторов, что, несомненно, делает его привлекательным не только для читателя, но также для исследователей как в России, так и в зарубежных странах. Среди самых видных авторов, занимающихся проблемами современного традиционализма, можно назвать А. Большакову, Н. Ковтун, И. Плеханову, Т. Рыбальченко, американских филологов Д. Майклсона, К. Партэ, польскую исследовательницу В. Супу.

В последние годы особую активность в изучении традиционализма проявляют и молодые ученые, связанные прежде всего с созданной в Красноярске науч-

ной школой «Современный литературный процесс: преемственность и новаторство» под руководством доктора филологических наук, профессора Н.В. Ковтун. Последним достижением красноярских ученых в этой области стала монография Н.А. Вальянова «Поэтика М.А. Тарковского: проблема хронотопа и образ героя» (Красноярск, 2019), которая стоит отдельного анализа.

Названное издание, наверное, первое настолько обширное и углубленное исследование творчества Михаила Тарковского – одного из наиболее видных сегодня представителей традиционалистской, или же, следуя справедливому замечанию автора монографии, неотрадиционалистской, прозы. Уже этот факт позволяет признать его актуальным для филологических штудий в области новейшей русской литературы. Литературные достижения М. Тарковского Н. Вальянов анализирует через призму двух особо важных элементов любого литературного текста – хронотопа и образа героя. Такому подходу подчинена хорошо продуманная структура научного труда, который состоит из обширного теоретического введения и двух фундаментальных глав, в которых рассматриваются соответственно художественное время, пространство и система персонажей. Завершают книгу заключение и внушительный библиографический список.

Вступительные замечания Н. Вальянова касаются прежде всего существенной роли, которую в развитии писательской судьбы автора сыграла его уникальная биография (редкий для современного интеллигента уход из города в деревню), что «нередко формирует неоднозначную оценку в литературоведческой рефлексии» (Вальянов, 2019, с. 5), посвященной его произведениям. Автор монографии прослеживает этапы биографии М. Тарковского, сопоставляя их с регулярно выходящими публикациями в журналах, сборниками прозы, повестями и романами, убедительно доказывая связь между ними.

Последующие фрагменты вступления посвящены восприятию творчества Тарковского литературной критикой. Здесь приводятся мнения П. Басинского, В. Бондаренко, К. Кокшеневой, М. Ремизовой и других, которые доказывают, что вопрос о принадлежности прозы автора к какому-то одному течению новейшей литературы остается дискуссионным, однако же подавляющее большинство исследователей склонны относить его прозу к традиционалистской или же неотрадиционалистской линии. Этой же точки зрения придерживается Н. Вальянов, указывая на связи произведений Тарковского с творчеством классиков традиционализма – В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина (Вальянов, 2019, с. 16). Отмечая данные параллели, Н. Вальянов обращает внимание на то, что с именем писателя «(...) главным образом связана идея сохранения традиционных ценностей, исторической и культурной памяти, народных традиций, дефицитность которых в условиях развития современной цивилизации очевидна» (Вальянов, 2019, с. 19). Учитывая данный факт, становится ясным, что выбранные исследователем проблемы поэтики прозы М. Тарковского остаются ключевыми для восприятия творчества писателя. В последующих главах Н. Вальянов убедительно реализует поставленные в монографии цели.

Итак, в первой главе рассматриваются художественное пространство и время в поэтике прозаика. Главу открывают замечания по теории литературы, относящиеся к данным элементам художественного мира. Обращаясь к научным трудам ряда выдающихся литературоведов XX в., в том числе М. Бахтина, Д. Лихачева, Ю. Лотмана и Б. Эйхенбаума, автор монографии создает прочный теоретический фундамент для собственных исследований. Благодаря этому, проведенный им анализ типов конструкций хронотопа в прозе М. Тарковского получился углубленным и исчерпывающим. Нельзя не согласиться с мнением автора монографии, что в «художественном мире М. Тарковского сформирован традиционный для „деревенской прозы” комплекс хронотопов» (Вальянов, 2019, с. 52). Среди главных пространственно-временных категорий, выступающих в прозе писателя, им названы «тайга, деревня, город, дом, а также река и дорога как своеобразные атрибуты переправы» (Вальянов, 2019, с. 52). В дальнейшем Н. Вальянов проводит более подробный анализ хронотопа в произведениях М. Тарковского, в которых деревня изображается как пограничное пространство между цивилизацией и природой. Такое видение позволило автору монографии выявить интересную особенность в восприятии писателем деревенской реальности.

Н. Вальнов отмечает, что «в прозе М. Тарковского мы видим картину разрушения деревенского топоса, одновременно автор демонстрирует и возможность сохранения традиционного быта через личные усилия героя-труженика» (Вальянов, 2019, с. 62). Как отмечается, в том пространстве соприкасаются два типа времени – циклическое и кризисное время. Таким образом, характерной чертой прозы писателя становится изображение попыток преодоления героями разного рода ситуаций и состояний кризиса, что доказывает, как нам кажется, ее социально-нравственную актуальность.

Одним из ключевых топосов, который отмечен молодым исследователем в прозе М. Тарковского, является дом. Образ избы, ее пространство ассоциируется с другим типом времени – идиллическим, в котором зарождаются ностальгические воспоминания. Также изба становится пристанищем, опорой для человека в его жизненном пути. Однако исследователь отмечает и примеры отрицательных образов дома – как места блуда и греха. Такие образы имеют символический смысл, они свидетельствуют о кризисе традиционного лада, его близком конце. Здесь также заметна связь прозы М. Тарковского с наследием писателей-«деревенщиков», прежде всего поздним В. Распутиным. Тем самым подтверждается и преемственность его творчества с классиками XX в. Можно, конечно, упрекать современного писателя в некотором эклектизме, однако это не меняет того факта, что Тарковский принадлежит к числу талантливых и играющих в текущем литературном процессе важную роль авторов. О его оригинальности, кажется, говорит тот факт, что в ряде его произведений, как отмечает Н. Вальянов, «подлинным домом (сакральным центром) для главного героя становится тайга» (Вальянов, 2019, с. 72). В результате такой смены парадигмы «топос дома в его традиционном осмыслении в прозе писателя не изживает себя, но уточня-

ется, приобретает широкий художественный смысл» (Вальянов, 2019, с. 72–73). Домом человека становится природа. Следуя мысли Н. Вальянова, можно поставить и такой тезис: некоторые герои Тарковского в своем уходе от цивилизации возвращаются к истокам человеческого существования – как будто дети природы возвращающиеся в лоно матери.

Еще одним топосом, связывающим Тарковского с «деревенской прозой», остается город. Однако в случае этого писателя, по мнению Н. Вальянова, конфликт на линии город – деревня во многом сглажен. Несомненно, он остается «социокультурным негативом» (Вальянов, 2019, с. 74), но в то же время его влияние не столь деструктивно, как, например, в произведениях В. Распутина или В. Белова. Это манящее человека Другое – неизвестное, таинственное и одновременно опасное для деревенского человека место. Попав туда, в случае разочарования героям трудно вернуться обратно, однако такая возможность для некоторых существует. Вальянов пишет: «В деревню или в тайгу возвращаются те герои, для которых труд на земле, таежный промысел осознаются как ценность, они проходят инициацию городом. Однако не утрачивают связь с прошлым и готовы вернуться обратно» (Вальянов, 2019, с. 79). Это типичный для героев «деревенской прозы» выбор, означающий завершение этапа взросления (Вальянов, 2019, с. 79), еще один момент, тесно связывающий прозу Тарковского с поэтикой традиционализма.

Городу противопоставлен идиллический образ тайги, который присутствует практически в каждом важном произведении писателя. Этот вопрос в монографии Н. Вальянова рассматривается подробно, тем более что природа играет здесь решающую роль в раскрытии характера важнейших персонажей. Характерной чертой построения художественного мира становится вневременность таежного пространства. Вальянов замечает, что у этого писателя не упоминается конкретное историческое время, а основной задачей остается «показать, как развивается личность в границах конкретного пространства (тайги, дома-деревни)» (Вальянов, 2019, с. 83). При этом Тарковский как будто бы поворачивает в обратном от классиков «деревенской прозы» направлении – если у Распутина идиллическое время разрушалось, у Тарковского оно возрождается. Автор монографии отмечает также разноплановость таежного образа – это «место производительного труда»; «пространство инициации»; «пространство эстетического наслаждения, любования»; «пространство исповедания, духовного очищения». Его особенность, автономность выражается и в том, что оно часто отделено от внешнего мира «границами» – рекой или дорогой, которые тоже являются важными для писателя топосами. У Тарковского река носит черты, символизирующие начало новой жизни или переход к очередному ее этапу. В своей монографии Н. Вальянов доказывает это на ряде примеров, взятых из произведений писателя («Вековечно», «Ледоход», «Енисей, отпусти!» и др.). По его словам, река в творчестве М. Тарковского – «один из тех хронотопов, в пределах которого человеческое время соотносится с природным» (Вальянов, 2019, с. 94). Топос дороги же «структурирует образ персонажа»

(Вальянов, 2019, с. 95), который, как правило, постоянно находится в пути. На этом пути герои встречаются разные трудности, пытаются их преодолеть, набираются жиненного опыта, нравственно развиваются. Тем самым топос дороги способствует выявлению модели жизнестроительства героев (Вальянов, 2019, с. 96), становясь стержневым элементом конструкции художественного мира многих произведений прозаика. Дорога означает путь не только в физическом, но прежде всего в нравственно-философском измерении. С нею же связаны мотивы встречи, заблуждения и другие присутствующие в прозе М. Тарковского.

Очередным исследовательским вопросом, который ставит в своей монографии автор, представлена пространственная оппозиция «Восток – Запад». Он предлагает рассматривать ее в контексте теории неоевразийства, что предложено в нескольких работах Н.В. Ковтун [Ковтун 2017; Kovtun, Klimovich, 2018]. В книге на примере романа «Тойота-креста» и повести «Полет совы» демонстрируются отказ М. Тарковского от «европоцентризма» и обращение к православной культуре. Данный выбор тесно связан с проблемой выбора жизненного пути героями и имеет глубоко онтологический характер. Из него вытекает болезненный вопрос раскола российского общества по цивилизационному признаку – на «евроцентричную» Москву и остальную, провинциальную, Россию, традиционную, архаичную. Данному делению сопутствует ряд других символических образов, играющих существенную роль в русской культуре и традиционалистской прозе, в частности это образы двуглавого орла, Кедр с обломанной вершиной, монастыря, а также дороги. Их анализ, проводимый автором монографии, выявляет новые смыслы, присутствующие в прозе М. Тарковского, с одной стороны, показывая неординарность мировосприятия героев его произведений, да и самого писателя, с другой – подчеркнуто доказывая сильную связь его прозы с традициями русской литературы XIX и XX столетий. Раскрытие данного пласта значений в прозе писателя удачно завершает главу, посвященную особенностям категорий пространства и времени в творчестве сибирского прозаика.

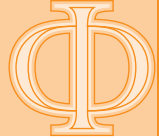
Вторая глава монографии Н. Вальянова концентрируется на анализе системы персонажей в художественной прозе М. Тарковского. Ее также открывают рассуждения теоретического характера. Изучение образов литературных персонажей является популярным и очень перспективным подходом в современном литературоведении, поэтому обращение внимания на данную категорию автором монографии остается актуальным и востребованным. Н. Вальянов отмечает, что литературный герой – «выразитель сюжетного действия, которое вскрывает содержание произведений литературы» (Вальянов, 2019, с. 143). Далее при рассмотрении типологии героев в прозе М. Тарковского им отмечаются персонажи «подвижные» и «неподвижные» (Вальянов, 2019, с. 148–149). Затем, основываясь на типологии персонажей, формировавшейся в процессе развития русской традиционалистской прозы, исследователь справедливо делит персонажей на героев-праведников, героев-охотников, маргиналов, однако центральным типом остается герой-интеллигент, биографически близкий самому писателю (Вальянов,

2019, с.156). Герои-праведники, выступающие в нескольких вариантах, по мнению Н. Вальянова, как правило, остаются «неподвижными» персонажами – полностью сформировавшимися нравственно. В качестве примера анализируется герой повести «Стройка бани», Иваныч, в монографии исследователь сопоставляет его с главным персонажем рассказа «Алеша Бесконвойный» В.М. Шукшина. Несомненно, Тарковский на протяжении всего пройденного творческого пути остается под сильным влиянием «деревенской прозы», что дополнительно доказывают открытые апелляции к наследию писателей-«деревенщиков». Подтверждает это и представленный в монографии анализ женских образов в прозе Тарковского – здесь бесспорными оказываются связи с прозой В.Г. Распутина. Таким образом, Н. Вальянов четко вписывает творчество писателя из Бахты в парадигму русской традиционалистской прозы, что подтверждается и в последующих фрагментах второй главы его книги.

Наиболее оригинальным типом героя, выступающим в произведениях автора романа «Тойота-креста», видятся персонажи-охотники. Этот тип тесно связан с сакрализованным писателем топосом тайги. Он, как правило, наделен чертами, присущими патриархальному типу, а также атрибутикой, схожей со сказочными персонажами (Вальянов, 2019, с. 169). Охотничий промысел для них не просто работа, но образ жизни. Несомненно, этот тип героя в прозе Тарковского идеализирован, а его любовь к своему занятию приобретает черты сакральности.

В прозе писателя, связанной, как уже отмечалось, с его личной судьбой, не мог не появиться и тип персонажа с сильно выраженным автобиографическим оттенком – тип интеллигента, покинувшего городскую среду и обосновавшегося в деревне или тайге. В кратком фрагменте, посвященном этому типу героя, как примеры приводятся персонажи следующих произведений: рассказов «С высоты» и «Осень», повести «Полет совы» и романа «Тойота-креста».

Последним выделенным исследователем типом героя является герой-маргинал, образ которого, как доказывается в книге, связан с концепцией маргинальности, которая прослеживается в текстах писателя. Как отмечает автор монографии, данную концепцию «необходимо понимать амбивалентно: в социально-психологическом дискурсе (как состояние личностного самосознания, для которого характерна размытая самоидентичность, неопределенность в выборе моделей и норм поведения в конкретных ситуациях) и в философском (как определенное состояние души, процесс преодоления предела возможного)» (Вальянов, 2019, с. 174). Следуя своим замечаниям, исследователь отмечает, что в прозе писателя присутствуют конкретные варианты образа маргинала – бичи (произведения «Лерочка», «Кондромо», «Лес» и «Фундамент»); алкоголики (повесть «Бабушкин спирт», рассказ «Ложка супа»); алкоголики-инородцы, представляющие коренные сибирские народы, для которых проблема алкоголизма выросла до уровня «угрожающего их существованию» [Hugo-Bader, 2009, p. 158] (роман «Тойота-креста»); бродяги («Фундамент»); наконец, герои-чудики – очередной явный отсыл к Шукшину (рассказ «Дед»).

Все выявленные в ходе проводимого Н. Вальяновым анализа типы героев М. Тарковского наглядно доказывают справедливость тех критиков и литературоведов, которые связывают творчество писателя с традиционалистским и неотрадиционалистским течением в русской литературе, и о чем нам уже доводилось писать [Вавжинчак, 2018, с. 61–71]. Подтверждение этому находим и в последних фрагментах монографии, в которых рассматривается вопрос сюжетного перемещения героев Тарковского. Оно происходит, как правило, по маршруту город – деревня – тайга, в разных, однако, направлениях. Именно направление перемещения героя – из города в деревню, из деревни в город или тайгу, из тайги в город и обратно и т.д. – играет кардинальную роль в процессе мироустройства героев.

Особое место здесь занимает, как кажется, герой-повествователь. Н. Вальянов отмечает, что в «...структуре художественного мира этот герой является не только наблюдателем, созерцателем происходящего, но и становится прямым участником событий» (Вальянов, 2019, с. 198). Он активно участвует в жизни общины, в которой оказался, что, по мнению исследователя, может свидетельствовать о стремлении писателя доказать в своей прозе «возможность воссоединения патриархального (народного) типа мышления и столичного (европейского)» (Вальянов, 2019, с. 198). В то же время автор монографии указывает на другой вариант функционирования повествователя в прозе М. Тарковского, однако указанный нами кажется наиболее оригинальным авторским решением.

Закljučая свое исследование, Вальянов справедливо отмечает, что художественный опыт М. Тарковского «представляет собой не столько печальные размышления об итогах деревенской жизни, сколько попытку призыва к необходимости сохранения национальной идентичности, исконно русских традиций, издревле заложенных на христианской почве» (Вальянов, 2019, с. 208). При этом им дается перспектива дальнейших исследований творчества сибирского писателя, особенно иных, чем проза, видов его творческой деятельности – публицистики и поэзии.

В целом монография Н.А. Вальянова «Поэтика М.А. Тарковского. Проблема хронотопа и образ героя» вписывается в определенный исследовательский ряд, который составили новейшие работы по неотрадиционализму, «новому реализму» Р. Сенчина, А. Рудалева, М. Черняк, Н. Ковтун, М. Ремизовой, Н. Ивановой, И. Калита и др. Несколько слов скажем о стилистике книги молодого автора: научный стиль свободен от излишней терминологической герметичности. С точки зрения многолетнего преподавателя русской литературы в польском университете, где русскую литературу изучают студенты, для которых русский язык является иностранным, эта черта особенно важна, так как книга Н.А. Вальянова может успешно служить научным пособием не только для российских и зарубежных специалистов, но также для зарубежных студентов, для которых слишком герметичные научные тексты бывают непосильными. Это еще одна положительная и очень важная с точки зрения современной академической жизни черта монографии красноярского ученого.

Список источников

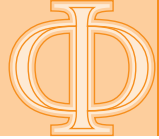
1. Вальянов Н.А., Поэтика М.А. Тарковского. Проблема хронотопа и образ героя. Красноярск: Изд-во КрасГПУ, 2019. 249 с.

Библиографический список

1. Вавжинчак А. «Новый реализм» как попытка преодоления мифопоэтики традиционализма. В. Распутин и Р. Сенчин // Сибирский филологический форум. 2018. № 4.
2. Ковтун Н.В. Русская традиционалистская проза XX–XXI вв.: генезис, мифопоэтика, контексты: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 600 с.
3. Kovtun N., Klimovich N. The Traditionalist discourse of contemporary Russian literature: from the neo-traditionalism to «new realism» // The Art of Words/Umjetnost riječ. 2018. № 3/ 4. С. 315–337.
4. Hugo-Bader J. Biała gorączka. Wołowiec: Czarne, 2009. 395 с.

Сведения об авторе

Александр Вавжинчак – доктор филологических наук, адъюнкт на кафедре культуры восточных славян, Институт восточнославянской филологии, Ягеллонский университет (Краков, Польша); e-mail: aleksander.wawrzynczak@uj.edu.pl

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-18>

THE CHRONOTOPE AND LITERARY CHARACTERS IN NEOTRADITIONALISTS PROSE. THE WORK OF M. ANDREI TARKOVSKY IN MODERN PHILOLOGICAL RESEARCH

A. Wawzhinchak (Krakow, Poland)

Abstract

The article is a review of N.A. Valyanov's book «Poetics of M. A. Tarkovsky: the problem of chronotope and the image of the hero». This paper deals with the main issues related to the construction of the artistic world in the works of the Siberian writer. The author analyzes in detail and convincingly the constructs of time and space in Mikhail Tarkovsky's prose, and also builds a typology of the characters acting in it. Studies conducted by N.A. Valyanov prove that the work of M. Tarkovsky can be perceived as an important phenomenon in neotraditionalist prose of the early twenty-first century, the book is essentially a young scientist is making a contribution to the study of traditionalism in Russian literature of the twentieth and twenty-first century.

Keywords: *the work of M. Tarkovsky, prose, traditionalism, neotraditionalism, the chronotope, the image of a characters, monography, study, review.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Vavzhinchak A. «Novyj realizm» kak popytka preodoleniya mifopoetiki tradicionalizma. V. Rasputin i R. Senchin // Sibirskiy filologicheskij forum. 2018. № 4. S. 61-71.
2. Kovtun N.V. Russkaya tradicionalistskaya proza HKH–HKHI vv.: genezis, mifopoetika, konteksty: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2017. 600 s.
3. Kovtun N., Klimovich N. The Traditionalist discourse of contemporary Russian literature: from the neo-traditionalism to «new realism» // The Art of Words/Umjetnost rijec. 2018. № 3/ 4. S. 315–337.
4. Hugo-Bader J. Biała gorączka. Wołowiec: Czarne, 2009. 395 s.

About the author

Alexander Wawrzynczak – doctor of philological Sciences, associate Professor at the Department of culture of the Eastern Slavs, the East Slavonic Philology Institute, Jagiellonian University (Krakow, Poland); e-mail: aleksander.wawrzynczak@uj.edu.pl